

При поддержке секретной техники Лу Сюаня, Чэн Линчжу успокоилась.

Храмовый зал был очень высоким. Каменные ступени перед залом были темными, а углы изношенными. Казалось, что он пережил много трудностей.

Чэн Линчжу достала оружие из своего магического хранилища. Оно было завернуто в черный шелк и выглядело как длинный меч.

Лу Сюаню оно показалось знакомым, но он не придавал этому особого значения. Он просто предположил, что это был артефакт, который Чэн Линчжу принесла из секты.

“Прикрывай мне спину”, - сказала Чэн Линчжу Лу Сюаню, когда она ступила на ступеньки.

Ее талия была тонкой и так и манила, чтобы ее обняли, а изгибы были щедрыми.

Ее даосское одеяние казалось немного тесноватым, подчеркивая фигуру Чэн Линчжу. Со спины она выглядела соблазнительно.

Лу Сюань внезапно вспомнил, что Чэн Хунтань говорил ему нечто подобное много лет назад. Единственная разница заключалась в том, что ее учитель был едва ли привлекателен, в то время как у Чэн Линчжу была великолепная фигура.

Выражение его лица было слегка ошеломленным, когда он кивнул.

“Я не разочарую тебя”.

Таким образом, Чэн Линчжу повернулась спиной к Лу Сюаню. Идя друг перед другом, они поднялись в храмовый зал.

...

“Ду, ду, ду...”

Когда она приблизилась к двери, Чэн Линчжу услышала стук деревянной рыбы.

Этот звук был очень ритмичным, или, скорее, очень механическим. Интервал, сила и звук каждого стука были абсолютно одинаковыми.

Они вдвоем подошли к передней части зала. Дверь была открыта. В пустом холле стояли на коленях спиной к двери четыре фигуры.

Со стороны было видно, что все четверо держали в руках традиционные китайские вырезки из бумаги. Они использовали их, чтобы постучать по деревянной рыбе, и звук, который они издавали, разносился по всему залу.

Чэн Линчжу заметила, что эти четыре фигуры были одеты в униформу культиваторов Храма Небесной воды.

Трое из них были одеты в одежды учеников, а другой носил форму старейшины.

Они стояли спиной к Лу Сюаню и другому мужчине.

— Ду, ду, ду...

В следующее мгновение стук по деревянной рыбе прекратился. Четыре фигуры одновременно повернули головы и посмотрели на них обоих, как марионетки.

Их глаза были пустыми и безжизненными, в отличие от глаз живого человека. Их лица были полны сострадания, которое напоминало глиняные скульптуры в храме.

“Ду, ду, ду...”

Звук деревянной рыбы раздался снова, но четыре фигуры не обернулись. Частота ударов деревянной рыбы становилась все быстрее и быстрее, и их четыре пары глаз были устремлены на Лу Сюаня и Чэн Линчжу.

Чэн Линчжу затаила дыхание.

Перед ними четвермя, в самой глубокой части зала, где следовало поклоняться статуе Будды, была чрезвычайно огромная черная тень.

Стук деревянной рыбы становился все более настойчивым и постепенно стал резким, как будто превратился в осязаемое шило, которое хотело разорвать их разум на части.

Четверо людей из Храма Небесной воды смотрели на Лу Сюаня и Чэн Линчжу, выражения их лиц постоянно менялись.

Сострадание исчезло, но на их лицах появилась странная улыбка. Уголки их ртов приоткрылись, и их плоть начала трескаться. Их улыбки почти достигали ушей.

Этот внешний вид был чрезвычайно похож на лицо Будды из черного камня.

Чэн Линчжу нахмурилась и сжала свой меч.

Ослепительный кровавый свет, который покрыл небо и землю, вырвался из ножен.

Черный шелк, которым был обернут длинный меч, был оторван дюйм за дюймом. Длинный меч был обнажен, ярко мерца, как кровь, и казавшийся великолепным, как розовые облака.

Чэн Линчжу сделала шаг вперед, ее черные волосы затанцевали на ветру. В тот момент, когда она вытащила свой меч, заколка для волос разлетелась дюйм за дюймом, больше не в силах связывать ее.

Аура ее тела быстро усилилась, а глаза покраснели. Ум в ее глазах исчез и сменился холодностью и безразличием.

Зрачки Лу Сюаня сузились.

Это было не потому, что он был удивлен изменениями в теле Чэн Линчжу, а потому, что...

Он узнал меч, которым она пользовалась.

Этот сверкающий окровавленный меч явно был природным дхармическим оружием Чэн Хунтана.

Судя по ауре, которая появилась после того, как он был извлечен из ножен, он определенно не ошибся.

Но... разве она не должна была давным-давно подняться в Высшее Царство?

Натальное Дхармическое оружие сильно отличалось от обычных дхармических сокровищ. С того дня, как они ступили на путь Дао, они воспитывались совершенствующимися и могли считаться частью тела совершенствующегося.

Если бы он вознесся, он определенно взял бы с собой свое природное Дхармическое оружие, чтобы убивать врагов и защищать свое Дао.

Сердце Лу Сюаня упало.

В главном зале Чэн Линчжу уже нанесла удар своим мечом.

Дом меча Души культивировал способ убийства. Четыре жителя Храма Небесной воды уже давно были одержимы, поэтому она не стала сдерживаться.

Меч был красным, как радуга, ослепительным, как будто по нему текла кровь феникса. Это было очень шокирующе.

Кроваво-красный свет меча нес в себе убийственную волю меча и сокрушил четырех людей из Храма Небесной воды. Затем, не теряя инерции, она ударила по черной тени в глубине зала.

Чэн Линчжу увидела истинный облик черной тени.

Дело было не в том, что свет меча был слишком ослепительным и отражал все в зале. Вместо этого другая сторона проявила инициативу, чтобы показать свое появление.

На его теле горело чудовищное демоническое пламя. Огромный монстр с зеленым лицом и клыками, выпуклой головой и парой глаз, горящих зелено-черным пламенем, сидел на платформе лотоса.

Этот Злой Будда был огромен. Просто сидя, он был таким же высоким, как стометровый зал.

Двенадцать цепей протянулись от лotosового трона и сковали Злого Будду, не давая ему отойти даже на полшага. Однако черное как смоль демоническое пламя окутало окрестности и вырвалось наружу, все еще поглощая свет меча Чэн Линчжу и рассеивая ее атаку.

Чэн Линчжу подняла голову, ее глаза горели красным. Вместо того, чтобы отступить, она сделала шаг вперед и подняла меч.

В этот момент аура на ее теле снова усилилась, и вокруг нее появилось явление, распространяющееся подобно картине.

Когда обрушились горы и реки, люди погрузились в нищету, что привело к грудам трупов и морям крови. Это было безумно и страшно.

Чэн Линчжу стояла на вершине этой Горы Безумия и Моря Ужасов. Под ее ногами были окровавленные кости. Это явление окрасило мир в алый цвет. Однако культиватор на картине не была запятнана кровью. Даже красный свет в ее глазах исчез. Ее глаза были холодными, и она выглядела как изгнанная бессмертная.

Кроваво-красное световое колесо расплылось, как яркая луна на море. Багровая кровавая луна медленно поднялась и появилась позади нее.

В этот момент аура Чэн Линчжу достигла своего пика.

Она подняла руку, и различные явления схлопнулись и превратились в точку. Сопровождаемые аурой меча, они устремились вперед!

Это было похоже на то, как горячий нож разрезает масло и как будто выливает горячее масло на снег. Меч рассек черное как смоль демоническое пламя, и оно разлетелось в обе стороны.

Импульс меча был резким и вошел прямо в сердце Злого Будды.

Бум!

Демоническое пламя взорвалось и рассеялось в небе.

На груди Злого Будды появилась огромная рана. Меч пронзил его спереди до спины.

В глазницах Злого Будды зелено-черное пламя мерцало, как свеча на ветру, почти погасшее.

Явление в зале рассеялось, и багровая луна была уничтожена. Чэн Линчжу упала с неба и оперлась на свой меч.

Пара ясных глаз пристально смотрела на Злого Будду неподалеку.

Однако результат разочаровал ее.

После нескольких вдохов зелено-черное пламя стабилизировалось и загорелось снова.

Она вздохнула про себя.

Пропасть между ней и Злым Буддой все еще была слишком велика.

Даже если бы Злой Будда был пойман в ловушку тронем лотоса и запечатан в Городе Смерти на бог знает сколько лет, уровень ее развития был бы значительно снижен.

Сила, которую он сохранил, все еще была ужасающей.

У нее был козырь. Техника подчинения духа Святой Прародительницы была самой сильной атакой, которую она могла применить на данный момент.

Однако мощь этой секретной техники была ограничена силой заклинателя.

Сила культиваторов Золотого Ядра все еще была немного слаба, когда дело доходило до атаки.

<http://tl.rulate.ru/book/100653/3444928>